

*Порядочная дата
для беспорядка*

Вот если бы Тасю спросили, легко ли быть дочерью олигарха? Вот кто-нибудь задал бы хоть раз такой вопрос! Легко ли быть... Все только делали круглые глаза и восхищались.

— Вот это да! Ничего себе! Волохов твой отец?! Офигеть можно! Он же такой богатый! Везет же некоторым! Да ты же счастливица, да ты же принцесса!

Таисия Андреевна Волохова поспорила бы, но вряд ли ее кто бы услышал.

Ее отец Андрей Владимирович Волохов, чья учеба и жизненное становление выпали на восьмидесятые, очень тонко почувствовал, что ему некуда вложить свой ум, свою смекалку, свой, извините, красный диплом о высшем экономическом образовании. В его голове были цифры и грандиозные планы, но привлек внимание он только криминальных структур, которые заметили гениального экономиста и предложили ему влиться

в не совсем законный бизнес. В это же время он нашел девушку, которая влюбилась в него и увидела в Волохове перспективного жениха, что-то, чего не видела в других парнях. Хотя и сам Андрей был красивым, статным парнем, он не сразу поверил, что такая красавица, как Ядвига, обратила на него внимание. Высокая, спортивная, улыбчивая, с точеной талией и дипломом «Физическая культура и спорт». В ее жилах текла четвертинка польской крови. Они поженились, еще не имея ничего, кроме чувств друг к другу, как многие пары в то время. Их брак оказался крепким и надежным. Трудно было бросить человека, с которым прожил десяток лет и с которым съел пуд соли. Они безмерно доверяли друг другу. Это была образцовая пара. Муж — умная голова, а жена — сила, поддержка и крепкий надежный тыл.

Андрей не подвел свою Ядвигу: в девяностые годы ему, молодому специалисту, предложили возглавить коммерческий банк. Тогда банки росли как на дрожжах, многие были полукриминальными, отмывали деньги, не совсем честно заработанные. Андрею Владимировичу хватило ума не развалить банк, по уши не увязнуть в криминале и выжить в то тяжелое время. Правда, два раза и его «мерседесы» от взрыва взлетали на воздух.

Родили они дочку Таисию и через полтора года сына Сашку. Денег хватало на всё и даже больше. Ядвига сначала трудилась в банке бухгалтером, она окончила бухгалтерские курсы, а родив двоих де-

Порядочная дата для беспорядка

тей, обустроилась в коттедже, уже построенном ее мужем в элитном поселке, где начали строиться начинающие коммерсанты, банкиры и бандиты с большой дороги. Больше она не работала, а стала примерной домохозяйкой, занимаясь воспитанием детей, их развитием, образованием. День детей был расписан по часам — иностранные языки, бассейн, спорт, кружки и секции.

Скоро у Ядвиги появились помощники по дому и хозяйству, а в жизни ее мужа возникли женщины, замещающие жену в постели. Так жили все обитатели их поселка. У мужчин с деньгами случались и сауны с проститутками, и официальные любовницы.

А вот Тася ненавидела всё это. Ненавидела отца, что он не участвовал в ее жизни, что откупался деньгами. Когда Тася была маленькой, она очень насмешила знакомых, спросив, почему на зеленых денежках нет портрета папы, потому что отец ассоциировался у нее только с этими бумажками. Она мучительно ненавидела отца из-за его нескончаемых девок, которых он и не скрывал, ненавидела мать, что та терпит его измены и делает вид, что счастлива и беззаботна. Тася не понимала, как можно так жить. Конечно, деньги в жизни матери решали очень многое, но превратиться в рабу, беспрекословно выполнять все прихоти мужа только для того, чтобы не потерять крышу над головой и полный холодильник, — вот этого она принять не могла. Она не уважала родителей, хотя жила за

их счет на полном обеспечении, но она дорого платила за это благополучие — постоянным унижением и лицемерием. Жизнь становилась всё труднее, книжные понятия путались в голове у Таши с картинками той «элитной» жизни», которую она наблюдала в собственном доме каждый день, и ей порой казалось, что она потихоньку сходит с ума, так как с трудом начинала отличать белое от черного, живя в постоянной лжи.

Ее брат вел себя иначе. Он ни во что не ставил мать, понимая, что от нее в доме ничего не зависит, и что она — низшее звено в этой «пищевой цепочке». Он ей хамил, мог просто послать матом, разговаривал так же, как и отец. Мать мучилась, не спала ночами, утром выходила из спальни с красными и опухшими от слез глазами. Ее никто не жалел и не уважал. Она попала в собственную западню, ведя двойную жизнь: с мужем и детьми делала вид, что она примерная жена и мать, а ночью в одинокой спальне выла от тоски, надрывая себе сердце и пылая лютой ненавистью к мужу, которого прежде так безоглядно любила.

Тася для себя решила, что как только поступит учиться на журфак, тут же уйдет из дома. Она найдет работу и наконец-то станет самостоятельной и не будет больше ни от кого зависеть.

— Всё равно выйдешь замуж и сядешь полировать свои ноготки, а уж какой там диплом будет пылиться в шкафу, это без разницы, — сказал отец дочери.

Порядочная дата для беспорядка

Таисия была хороша собой. Высокая, стройная, с мягкими светлыми локонами. Невинный голубоглазый ангел с нежными губами. Только постоянный грустный взгляд заставлял знакомых недоумевать: о чём печалится эта богатая успешная девушка, которая родилась с золотой ложечкой во рту? Чего ей не хватает? Она очень много читала, любила Борхеса и Достоевского, была мечтательна, но никому свои мечты, кроме подружки Лёльки, никогда не поверяла.

Кареглазая Оля, или как ее все называли — Лёля, была из семьи научных работников, училась на одни пятерки, вела себя скромно. Все считали ее «ботаничкой» и занудой, а вот Тася нашла в ней умного и серьезного человека. Дружили они с первого класса школы, и Лёля ни разу подругу не предала, не рассказала ни одной живой душе, что знала о семье подруги и что творится в ее душе. Девчонки были горой друг за друга.

Сашка подлизывался к отцу и тот постоянно давал ему деньги. В принципе, другой добычи денег Александр не знал. Отец смотрел на него с любовью и частенько думал: «Наследник... Чего с бабья взять-то? Одна дома кашеварит, вторая вертихвосткой выросла, журналисткой она будет. Тьфу! Что за профессия? Сплетни собирать и другим сплетникам в клюве приносить. Велика заслуга! Некому бизнес будет передавать. Одна надежда — Сашка!»

Тася стала первым человеком в семье, который заметил, что с братом что-то не так. Она сообщи-

ла об этом и матери, и отцу, но они ее не слушали, списывая всё на ее нервы перед экзаменами и переходный возраст сына.

А потом к ней пристал с сексуальными предложениями старый друг отца Владимир Леонидович Сергеев. Только с Лёлей она смогла поделиться этим ужасом в свои шестнадцать лет.

— Что? Дядя Вова?! Он же со своей семьей у вас в гостях на каждый праздник! Даже я его знаю! — ахнула Лёля.

— Он... Представляешь, он так смотрит на меня! От одного только взгляда вымыться хочется. Еще трогать меня пытался. Гадости говорил! Плёл, что я ему всегда нравилась, что он наблюдал, как я взрослею, как превращаюсь в девушку! Как у меня выросла грудь. Тьфу! А его жена и сын в это время за столом сидели в гостиной и вели светские беседы! Сергеев сказал мне, что, мол, отец держит меня в строгости, в ежовом теле или рукавицах, как там? И всегда говорит только о сыне, и все свои надежды возлагает только на Сашку. А меня словно и нет... — Лицо Таси окаменело, ручки сжались в кулаки. Она продолжила, копируя «друга дома»: — А я, говорит, буду любить только тебя, моя девочка, и буду давать тебе столько денежек, сколько тебе надо. Я все тебе оплачу, ты у меня как куколка будешь, только в кроватке надо будет всё отработать, но ты об этом не пожалеешь... — Кулачки разжались, она закрыла лицо и заплакала.

Порядочная дата для беспорядка

Лёля обняла ее и тоже заплакала, ей стало страшно за подругу.

— Ты маме сказала? Ты пожаловалась отцу?! Ну, кто-то должен помочь! — сказала она с отчаянием.

— Ты смеешься? Кому я здесь нужна? Мне кажется, что старинные китайские вазы и дорогие сигары для отца значат больше, чем мои проблемы.

— Просто беда, — задумалась Лёля.

— Мне никто не поверит, меня не слышат. Этот Вован очень дорог отцу, они совместный бизнес мутят. А это — святое. Я боюсь его, Лёля! Сашка говорил мне, что он бандит какой-то, что убивал людей, как мух, был отцовской крышей. Представляешь? А потом он спас жизнь отцу, и тот ему должен. Отъявленный бандит стал хозяином охранного агентства. Сейчас — уважаемый человек, а внутри как был падалью, так и остался.

— Мне страшно за тебя. Что делать? — схватила подругу за руку Лёля.

— Он не посмеет. В моем доме я под защитой. Вован просто не вылезает от нас, днюет и ночует. Как только он приходит, я ухожу из дома, но не всегда это получается.

— Тасечка! Ты приходи всегда к нам! Ты же знаешь, что и я буду рада, и мои родители тоже! Мой дом — твой дом!

— Спасибо тебе, я только на тебя и могу рассчитывать! Ты моя самая дорогая подружка!

Татьяна Луизица

— И я тебя обожаю! Мне так страшно за тебя, но я ничего не могу сделать, а от этого еще страшнее.

— Ты очень много делаешь для меня, я могу тебе все рассказать и могу доверять, — обняла подругу Тася.

— Таська, ты умница и красавица. Что тебе этот козёл «дядя Вова»? У нас полкласса по тебе сохнет, точно тебе говорю! А тебе кто-нибудь нравится? — поинтересовалась подруга.

— Нет... Я их даже не замечаю, — смутилась Таисия.

— А кого ты могла бы полюбить? — загорелись глаза у подруги.

— Не знаю. Я должна это почувствовать. Как только почувствую, сразу же тебе скажу. Но он точно должен быть сильным, самым сильным. Верным, умным и, явно, не пацаном. Пусть он будет старше меня лет на пять, — создала себе идеал Таисия.

— Настолько старше?! — округлила глаза Лёля. — Двадцать один год?

— Ну да. Это нормальная разница. А ты? Так всё и дружишь с Петькой?

— Дружу. Мы целовались.

— Опа! И что?

— Ничего. А что делать? Я боюсь, что он уедет, — поделилась Лёля.

— Куда? — удивилась Таисия.

— В Англию или Америку. Ты же знаешь, что он тоже мажорчик, а у них мода учиться за гра-

Порядочная дата для беспорядка

ницей. Хотя мой папа говорит, что у них такое преподавание, как у нас в школах для слабоумных. Сплошные управленцы безмозглые. У нас же не Англия! У нас должен быть свой подход. Ну чему в той же Англии могут научить русского парня? Да ничему! Дурь курить! Привезет красивую бумажку, а жить-то и работать нужно будет не с бумажкой, а дело надо знать. Меня с собой звал, дурачок. Даже если бы у меня были деньги, я бы не поехала. Очень надо! Буду поступать на общих основаниях.

— Твердо решила на врача?

— Тверже не бывает. Ты же знаешь, что я класса с пятого определилась и уже не сверну с выbranного пути.

— Ты умная, Лёлька, ты обязательно поступишь и станешь лучшим врачом на свете.

— Ты правда так думаешь?

— Я верю в тебя! Конечно, я учусь хуже тебя и поступать буду в один из престижных вузов, отец уже определился и внес четыреста тысяч за год обучения.

— Рублей?! — ахнула Лёля.

— Ну, мы же не в Америке!

— Ого!

— Да... журналистика сейчас дорогая профессия, — вздохнула Тася, наматывая локон на палец.

А дальше получилось всё так, как получилось. Лёля набрала достаточное количество баллов и стала студенткой медицинского института лечебного

факультета. Ее первая и очень сильная любовь Пётр по принуждению родителей был отправлен на учебу в Америку. Лёля от тоски таяла на глазах и всё время плакала. Тася не знала, чем поднять ей настроение и часто зазывала к себе в гости.

Как-то раз они заказали себе пиццу и только принялись за нее, как Лёля, вдруг закрыв рот рукой, понеслась в ванную. Тася кинулась за ней. Она вытерла подружке лицо мокрым полотенцем и заботливо усадила на диван.

— Лёля... Я, конечно, не должна это спрашивать.... Но у тебя точно ничего не было с Петром? — спросила она.

Подруга отвела глаза.

— Было... Один раз...

— Когда?

— Мы встретились перед его отъездом. Ужасный миг расставания, ты понимаешь? Я ведь могла его больше никогда-никогда не увидеть. Жизнь разводила нас. Я же люблю Петьку с первого класса, ты же знаешь. Я сама так решила, я захотела, чтобы именно Пётр стал моим первым мужчиной, ну, а я его первой женщиной. Ты думаешь, что я не понимаю? Такие, как он, никогда не женятся на таких, как я. Ему родители никогда не разрешат нам быть вместе.

— А он сам?!

— Он сказал, что любит меня и вернется. Но я не жду. Хотя надеюсь. Я узнала, что беременная больше месяца назад, срок уже восемь недель.

Порядочная дата для беспорядка

— О господи! Что же делать? А кто-нибудь знает? — Тася в ужасе прижала к щекам ладони.

— Аборт я не сделаю никогда в жизни, специально тяну время, чтобы, когда узнают, уже и мыслей ни у кого не возникло мне это предложить. Конечно, родители меня убьют, а если оставят в живых, то, значит, через семь месяцев я рожу. Сейчас об этом знаешь только ты.

— А Петру ты скажешь? Он же должен знать.

— Я не думаю, что имею право испортить ему учебу и карьеру, спутать планы на жизнь.

— Это его ребенок! Он тоже должен нести ответственность! — не соглашалась с подругой Тася.

— Я думаю, что никто никому ничего не должен. Я сама этого захотела и, потом, я приняла решение, — осталась при своем Лёля.

— Ты успеешь окончить только первый курс. Как потом?

— Я не знаю. Если что, возьму академ. Может, всё-таки мне помогут родители, бабушка.

— Я тоже тебе чем смогу помогу, — пообещала Таисия и для начала отдала ей всю свою заначку, которую бы хватило и на кроватку, и на коляску, и на одежду, и еще на много нужных вещей.

Лёля не хотела брать, но подруга настояла:

— Мне столько денег не нужно. Учеба оплачена, промотаю. Тебе сейчас нужнее.

Таисия училась очень легко. Ребята были молодые, амбициозные, влюбленные в будущую профессию. Один раз она неслась со стопкой книг из

библиотеки и столкнулась лоб в лоб с каким-то странным мужчиной. Тася даже вскрикнула, но не от неожиданности, а от его вида. Высокий черноволосый парень крепкого телосложения и в кожаной одежде словно загипнотизировал ее. Она застыла на месте. На обожженном лице жили только выразительные темные глаза. Он смерил ее таким взглядом, словно прожест до костей.

— Извините, — пролепетала Тася.

— Ничего страшного. — Он поднял с пола ее учебники и удалился.

— Это кто? — спросила Таисия первую же знакомую студентку. — Высокий брюнет с изуродованным лицом?

— Не знаешь Артура Валерьевича? Преподаватель — зверь! Про него легенды ходят. Друг нашего ректора. Получить пятерку у него на экзамене нереально. Спрашивает весь материал, не действуют на него ни короткие юбки, ни расстегнутые воротнички.

— А что преподает-то? — заинтересовалась Тася.

— Социально-экономическую географию мира. Ты моли бога, чтобы ваша группа к нему не попала. Не обрадуешься.

— А что у него с лицом? Почему он такой страшный? — не отставала Тася.

— Разве? Брось, шрамы мужчину украшают. Умный мужик и очень своеобразный. У нас некоторые девчонки просто с ума по нему сходят, чест-

Порядочная дата для беспорядка

ное слово. Кличка у него — Граф Монте-Кристо, представляешь? Таинственная личность. Слухи разные ходят. Говорят, он был профессиональным военным, но получил ранение, даже попал в плен, или горел в танке. После этого защитил кандидатскую. Четыре языка в совершенстве знает. Говорит и пишет свободно. У него куча статей и три монографии. Докторскую готовит. Утверждают, что его тело и душу лечили и восстанавливали буддийские монахи.

— Он женат? — спросила Таисия и ее собеседница захихикала.

— Вот видишь! И ты уже заинтересовалась. Никто точно не знает, но вроде как нет. У него есть шикарная тачка, живет он один в большой квартире, иногда приезжает на мотоцикле. Но замечали его с шикарными бабами в ресторанах. Каждый раз с новыми. То с брюнетками, то с блондинками. Еще поговаривают, что он вампир и убивает своих любовниц, высасывая кровь из их молодых нежных тел. Наш Артур Валерьевич постоянно находится в поисках очередной жертвы, так что берегись, Волохова.

У Таисии после таких диких рассказов даже язык на какое-то время отнялся. Она просто не знала, что и ответить. Мелют черт знает что о мужике, хотя какая-то чертовщина в нем и правда есть.

Преподаватель ее так заинтриговал, что она стала специально искать с ним встреч. Узнала не

очень приятные для себя вещи. Вел он занятия нечасто, с большими перерывами, потому что ездил в какие-то командировки. Преподавал со второго курса, вел еще секцию по самообороне. Именно туда Таисия и направилась записываться, но была разочарована. Записаться можно было только студентам второго курса, предпочтение отдавалось парням, сдавшим какие-то бешеные нормативы. Два раза Таисия видела Артура Валерьевича в коридоре, но он даже не посмотрел на нее. Был всё также собран, подтянут и в черной одежде.

«Я, наверное, с ума съехала... И зачем он мне сдался?» — думала Тася, вздыхая.

Между тем события развивались не лучшим образом.

Родители Лёли узнали о ее беременности, когда это уже всем очевидно стало. Результат был весьма предсказуемым. Сначала шок, потом, понимая, что всё равно уже ничего не изменить, мысли о том, как дальше жить и чем помочь.

— Скажи мне, кто отец ребенка? — приставала мать к дочери. — Я догадываюсь, это Пётр! Я угадала? Но как же так? Ты каким местом думала, когда решила оставить ребенка? А еще будущий врач!

— Успокойся, мама. Прости. Помоги. Пётр тут ни при чём. Стала бы я связываться с человеком, который уехал из России навсегда. Я же не совсем дурочка. Не спрашивай кто, я всё равно не скажу.

И не переживай, меня никто не изнасиловал и не обидел. Всё было по взаимному согласию, но имя отца не открою. Это мой ребенок. И мне больше никто не нужен.

Лёля гордо носила свой большой живот весь первый курс, окончила на отлично и родила прекрасную девчушку весом в три килограмма двести граммов, ростом пятьдесят два сантиметра. Назвали малышку Никой, и Лёлины родители влюбились в нее по уши. Родители Лёли растаяли как холодец, что по ошибке поставили на батарею. Мама Алевтина Игоревна ушла на полставки и согласилась сидеть с внучкой, пока ее доченька на занятиях. Единственно, что она сказала дочери:

— Я не знаю, какие у вас с Петькой отношения сейчас, вы оба очень юны, и ума у вас, конечно, нет, но Ника — вылитая Петька. Курносый нос, голубые глаза. Если ты не хочешь ему сообщать и у тебя есть на это причины, я тоже буду молчать. Но не надо утверждать, что отец кто-то другой. Надеюсь, что когда-нибудь ты скажешь мне правду и то, почему приняла такое решение. Что и кому ты хотела доказать? А я даже и не злою на этого паразита. Внучка — моё счастье! С ума сойти! Она, кстати, очень похожа на твою Таську тоже, просто вылитая, словно ее дочь.

— Правда? — засмеялась Лёля. — Я уже слышала такое. Мы вместе гуляли в парке, и все мамочки, взглянув на Нику, обращались к Таське, как к ее матери. А когда я говорила, что мама я, они

жутко удивлялись, смущались и признавались потом, что девочка — вылитая Тася, а на меня совсем не похожа, вот они и думали, что мама — она.

— Ну да. Никуша — блондинка, а ты невысокая, кареглазая, совсем другая, — соглашалась Алевтина Игоревна. — Ничего, вырастит — изменится.

Тася крепко держала данное подруге слово: и в выходной или если был перерыв между парами, помогала сидеть с Никой. Она же стала и ее крестной. Подруга выросла в ее глазах, она совершила взрослый поступок, стала мамой. Ребенок дал понять подружкам, что есть самое главное в жизни женщины.

И тут произошло страшное. Таисия узнала, что ее младший брат — наркоман. Она тут же поделилась этой ужасной новостью с отцом, собрала все доказательства, положила перед ним на стол использованные шприцы. Андрей Владимирович не мог поверить в несчастье, его мечты о блестящем будущем сына рухнули. Сашка признался, что он уже пять лет сидит на наркоте и все деньги, что давал ему отец, он спускал на отраву. Сказал, усмехаясь, что репетиторы, которые с ним занимались, тоже абсолютно ничего ему не давали, он смеялся, издевался над ними, а они только денежки брали.

Андрей Владимирович схватился за голову и потащил сына по всем врачам. Денег не жалел. Врачи только головой качали. Александр, семнадцатилетний парень, был законченным наркома-

ном. Отец — такой крутой человек, но не знал, что уже пять лет смерть ходит за его наследником. Детям не только деньги нужны, но и родительские любовь и забота.

Саше не помогло месячное лечение в платной клинике, не помогли сеансы психотерапии, не помог гипноз. Зависимость была очень сильная, характера и силы воли у молодого парня, не видевшего жизни, не было совсем, организм не мог побороть героиновую зависимость.

Андрей Владимирович рвал и метал, больше всего он не хотел, чтобы просочилась информация, что у него сын — наркоман. Это могло подорвать его репутацию в бизнес-кругах. И он согласился на экспериментальную, совершенно не апробированную технологию. Больному вскрывали черепную коробку и удаляли фрагмент мозга, отвечающий, как считали, за патологическую привязанность человека. Гарантий — никаких. Но и делать Волохову тоже ничего не оставалось.

Перед больницей Саша зашел в комнату к Тасе, чтобы попрощаться. У нее сразу же защемило сердце, хоть они никогда близки с братом не были. Когда он был маленький, Тася, конечно, возилась с ним: играла, когда подросла — читала и на велосипеде катала. Братишка сидел сзади на багажнике, вцепившись в нее маленькими ручонками. Он полностью доверял ей, и тогда еще любовь брата к сестре была безграничной. Тася была старше братика на полтора года, но он всегда оставался

для нее малышом. Вот и сейчас она отложила книгу, которую читала, и обняла Сашу.

— Всё будет хорошо, Сашок. Не смей даже думать о плохом. Тебя вылечат, и всё будет отлично. Я с тобой...

Саша сел рядом с ней на диван и опустил голову.

— Да ладно... Не утешай. Слишком поздно. Мне не справиться. Я не могу тебе это объяснить, но я знаю, знаю, что операция мне не поможет! Мне уже ничто и никто не поможет! Если хочешь знать, то я уже мёртвый. Я умер, Таська, я уже мертвец! — Саша закрыл лицо ладонями и его плечи затряслись от рыданий.

Тася словно окаменела. Она гладила вздрагивающие плечи брата и не находила слов для утешения. Слезы текли у нее по щекам, она вытирала их тыльной стороной ладони.

— Мне хотят вскрыть черепушку. Это не поможет.

— Почему ты так говоришь? Ты должен верить! Вера лечит! Отец согласился на операцию. Это единственный способ.

— Знаешь, Таська, нас никто с тобой не любит. Да-да, никто! Отец суёт деньги, но никогда не спросит, как у нас с тобой дела, о чем мы думаем, чем занимаемся. И это самый близкий нам человек. Я иногда представляю: вот я пропаду, исчезну, испарюсь в какой-нибудь день. Интересно, когда он вспомнит обо мне? Через неделю, через год? Мне очень-очень плохо, Таська... Жить не хочется...

Порядочная дата для беспорядка

Таська обхватила брата тонкими руками, прижала к груди. Сердце ее рвалось от горя, но она не знала, как помочь Саше, чем утешить. Только ее любви для его спасения не хватало, а больше ждать помощи было неоткуда...

На следующий день Саша отправился в клинику. И больше домой не вернулся. Он перенес операцию, но чуда не произошло. Саша шагнул из окна с пятнадцатого этажа. Он лежал на мокром асфальте, только что прошел дождь, и смотрел на подбегающих людей спокойно и как-то отрешенно, словно решил для себя что-то важное и единственно правильное.

Хоронили Александра Волошина в открытом гробу. Тася с окаменевшим сердцем смотрела на неузнаваемое, застывшее навеки лицо брата, на чуть заметную улыбку, тронувшую его твердые мертвые губы. Она не плакала, слёзы словно остались глубоко в груди, она не могла вздохнуть, они словно душили ее. Она не могла поверить и до конца осознать случившееся, здравый смысл отказывал ей, Тася не могла сообразить, что человек в гробу — это ее Сашка, ее младший братик, который обнимал ее когда-то теплыми ручонками и которого она всегда защищала. А вот сейчас защитить не смогла...

Самоубийство младшего Волошина не осталось незамеченным. В институте Таси возникла целая буря. За ее спиной перешептывались студенты,

она словно стала прокажённой, к ней никто не подходил, ее сторонились.

Декан факультета собрал преподавателей. Его взволновала история Таисии Волоховой. Он хотел понять, что думает преподавательский состав о сложившейся ситуации и что следует предпринять. Таисия была одной из лучших, да и училась на платном, а такими студентками не раскидываются. Но не отреагировать Михаил Романович не мог.

— Что можете сказать про студентку Волохову? — спросил он.

Ответила Алла Константиновна, пожилая академическая дама в дымчатых очках.

— Лично я, Михаил Романович, ничего не могу сказать о Волоховой плохого. Девочка способная, активная, серьезная, с характером. Много читает, чем выгодно отличается от своих однокурсников. Такое горе, такое горе... — хлюпнула носом Алла Константиновна и прижала платочек к сухим глазам.

— Она даже не курит! — добавил Иван Евгеньевич, кандидат филологических наук.

— Да, курение сейчас девушек характеризует, — улыбнулся декан. — У кого-нибудь есть какие-нибудь конкретные предложения по Волоховой? — Он обвел взглядом собравшихся. — Я думаю Волоховой нужно помочь, поддержать, так сказать, в эту трудную для нее минуту.

Все дружно загалдели, одобряя решение декана.

Порядочная дата для беспорядка

— Волохова — девушка обеспеченная, — продолжил Михаил Романович. — Ей участие требуется, душевная, так сказать теплота. Попрошу быть к ней повнимательнее, войти в ее положение.

Иван Евгеньевич кашлянул и спросил:

— Кажется, брат Волоховой покончил с собой? Он был наркоман?

— Совершенно верно, — ответила Алла Константиновна. — Александр Волохов был наркоманом, но он неоднократно лечился и даже перенес по этому поводу тяжелую черепно-мозговую операцию. Мальчик просто не справился с ситуацией. Его можно понять. Он не нашел иного выхода. Это ужас... ужас... — И она снова уткнула нос в платочек.

— Можно мне? — послышался голос Артура Валерьевича. — Наркомания — это бич нашего времени. Никто не спорит. Но каждый человек в определенном возрасте ответственен перед обществом только за себя, а не за родных и близких. У меня двоюродный брат сидит в тюрьме. И что я в такой ситуации могу сделать, что предложить? Провести с ним душевную беседу? Очень ему надо! Человек оступился, получил наказание. Надеюсь, что он сделает нужные выводы и встанет на путь исправления. Давайте оставим Волохову в покое, ей и так сейчас очень нелегко.

— Согласен, — кивнул Михаил Романович. — На том и порешим. Спасибо всем большое. — Он собрал какие-то листочки со стола и положил в па-

почку. — Все свободны. До свидания. — Он встал и направился к дверям.

Преподаватели зашумели отодвигаемыми стульями, встали и тоже потянулись к выходу. Обсуждение было закончено.

Таисия ушла с занятий. Она шла по парку бездумно и безучастно. На душе было холодно и мрачно, как и этот осенний, зябкий, мрачный день. Листья лежали на мокром асфальте пожухлым мокрым ковром и терпкий запах умирающего лета не прибавлял Таисии настроения. Жизнь казалась ей ужасной и нестерпимо болезненной. Она совсем потеряла голову, мысли путались, и она двигалась по облетевшей аллее сама не зная куда. Тася не представляла, что ей делать и как жить дальше.

Неожиданно она набрела на небольшой магазинчик, и, сама не зная зачем, потянула на себя тяжелую стеклянную дверь. Звякнул колокольчик, и она оказалась в крошечном помещении, загроможденным разнообразным товаром. Тут были пиво, вина, замороженные до состояния неопознавания продукты, хлеб, стиральный порошок и жуткие китайские игрушки. Таисия обвела взглядом битком набитые полки и остановилась на бутылке водки. Почему она выбрала именно водку, она в тот момент сама не смогла бы объяснить. Тася протянула деньги сонной продавщице, сунула сдачу в карман и вышла на улицу.

Порядочная дата для беспорядка

Накрапывал еле заметный дождик. Водяная, невидимая глазу взвесь мгновенно напитала влагой ее волосы и легкий плащ. Она заметила неподалёку пустую скособоченную беседку, решила, что это надежное убежище, и напрямик направилась к ней. Она шагнула на скрипнувший деревянный пол и села на ободранную скамейку с надеждой, что та не обломится под ней.

В беседке стоял затхлый запах мокрых гнилых досок, валялись пустые бутылки, брошенные прежними посетителями, и драные пакеты. Место не располагало к богатому застолью, но в данный момент Таисия решила не обращать на это внимание. Она скрутила пробку и плеснула в пластиковый стаканчик, заботливо предложенный опытной продавщицей, водку.

Таисия не любила алкоголь. Весь ее алкогольный опыт сводился к нескольким бокалам шампанского на Новый год и на день рождения подружек. Она понюхала водку и запах показался ей омерзительным. Но этот мерзкий запах гармонировал с ее настроением и этим тусклым осенним днем. Тася одним глотком влила в рот водку и задохнулась, закашлялась — водка обожгла ей горло. Слезы брызнули у нее из глаз, и она стала ловить воздух ртом, так как не прихватила с собой никакой закуски.

Через пару минут у нее закружилась голова, окружающая природа закачалась и поплыла. В голове возник мягкий туман, Таисия откину-

лась на деревянную спинку скамейки, стараясь осознать новые для нее ощущения, и даже прикрыла глаза.

Она не знала, что в это время Артур Валерьевич пришел в ее группу, чтобы поддержать студентку. Поймав за рукав одну из девушек, он спросил:

— А где Таисия Волохова? Могу я с ней поговорить?

— А она... а у нее... — девушка захлопала ресницами. — А вы знаете, у нее в семье случилось горе — умер брат.

— Да, я в курсе. Она не была на занятиях?

— Нет, Тася была. Она в парк пошла, решила прогуляться, — призналась девушка.

Артур Валерьевич отправился в парк, который славился не очень хорошей репутацией. Уже начинало темнеть. Осень неуклонно входила в свои права. Где тут могла болтаться молодая девушка одна? Артур Валерьевич прошел почти весь парк и увидел покосившуюся беседку, а в ней одинокую женскую фигурку на скамейке. Девушка поджала под себя длинные ноги, а лицо было полностью закрыто длинными волосами. Рядом стояла наполовину опустошенная бутылка водки.

— Таисия? — спросил Артур, осторожно подходя к скамейке.

Он дотронулся до ее лица, девушка застонала, откинула волосы, лицо было бледным и сильно пахло алкоголем.

Порядочная дата для беспорядка

— Ничего себе — хорошая студентка, совсем непьющая, — усмехнулся Артур Валерьевич, понимая, что Таисия пьяная, и он, конечно, ее не добудится, и оставлять ее здесь тоже нельзя было.

Он легко поднял ее на руки и понес на автостоянку, где всегда ставил свой джип. Таисия застонала, не открывая глаз.

— Девочка, что же ты так напилась? — вздохнул Артур Валерьевич, подходя к машине.

Он открыл заднюю дверцу джипа и бережно уложил Тасю на заднее сиденье. Потом сел за руль, и машина тронулась. Тася лежала тихонько, как мышка и, казалось, почти не дышала. Артур Валерьевич несколько раз оборачивался к ней, но Таисия не шевелилась.

Неожиданно он почувствовал ледяные пальцы на своей шее и вздрогнул. Таисия, не открывая глаз, обняла его и горячечно зашептала, не приходя в сознание:

— Сашечка, Сашечка... Как ты мог, как ты посмел... Как мне теперь жить... Я не знаю... не знаю... не знаю... Мне нет прощения...

Неожиданно ее руки ослабли, она снова свалилась на сиденье и потеряла сознание.

Артур Валерьевич припарковал машину около своего подъезда, подхватил Тасю на руки. Она безвольно лежала в его руках, а длинные волосы трепал довольно сильный осенний ветер.

Поднявшись в лифте на свой этаж, Артур Валерьевич прислонил Тасю к стене, нашел в карма-

не ключ и внес девушку в квартиру. Затем снял с нее плащ и сапожки, бережно уложил на диван, подсунув под голову подушку и накрыв плотным пледом. Тася никак не реагировала на его прикосновения, она крепко спала.

Артур Валерьевич жил один в большой квартире в престижном доме. Квартира досталась ему от родителей, но он сделал перепланировку в современном стиле и теперь часто приглашал к себе друзей.

Он сварил себе крепкий кофе, принял душ и лег на широкую кровать с книжкой в руках. Через час он тоже крепко спал.

Тася открыла глаза и в первый момент не могла сообразить, где она находится. Она провела рукой по мягкому клетчатому пледу и села. Тася находилась в неизвестном месте, сидела на мягком кожаном диване и у нее просто раскалывалась голова от боли. Ее подташнивало, мутило, жутко болели виски, а вот тело, наоборот, напоминало безвольную тряпку. Тяжелые оконные портьеры были раздвинуты и свет резал глаза.

Она осмотрелась. Огромная комната-студия, серебристо-металлическая мебель в стиле хай-тек. Много книг, огромная плазменная панель и даже камин.

Тася с трудом встала и, пошатываясь, босиком отправилась по квартире. В коридоре она столкнулась со своим преподавателем и чуть было не осе-

Порядочная дата для беспорядка

ла на пол от удивления. Ноги еще плохо держали ее. Она шла, держась рукой за стенку.

Артур Валерьевич в это время вышел из ванны, где он принимал душ и чистил зубы.

— Доброе утро, Тася, — сказал он и улыбнулся.

— Артур... Валерьевич? — удивлению Таси не было предела.

— Как спалось?

— С-спасибо, спалось... — Она всё еще не могла прийти в себя.

— Кофе хотите?

Тася невольно провела рукой по спутанным волосам, понимая, что этим утром она выглядит не самым лучшим образом.

— Кофе? Наверное, хочу...

Артур Валерьевич снова улыбнулся.

— Ну, тогда в душ. Это то, что вам сейчас необходимо. Полотенце, зубную щетку, пасту и халат я вам приготовил. Жду вас на кухне.

— С-спасибо, — еле выдавила Тася, сама не своя от смущения.

Таисия встала под горячий душ, вымыла волосы и ополоснулась освежающим гелем. Она почистила зубы, накинула халат, затянула на тонкой талии поясик и всё так же босиком вышла из ванной комнаты.

Артур Валерьевич ждал ее на кухне, где сногсшибательно пахло свежемолотым кофе. Он указал ей на высокий табурет.

— Садитесь. Вам кофе с молоком? Бутерброд с сыром будете? Я, если честно, вчера не ждал гостей. В холодильнике только сыр и молоко.

Тася встряхнула мокрыми волосами и заправила непокорные прядки за уши. Она начинала понемногу приходить в себя.

— Артур Валерьевич...

Он вопросительно посмотрел на нее.

— Да?

— Скажите, как я сюда... к вам попала? Я ничего не помню.

Артур Валерьевич усмехнулся:

— Ну, если я скажу, что вас ко мне забросили инопланетяне, вы не поверите, не так ли?

Тася утвердительно качнула головой.

— Всё, Тасенька, довольно банально. Я подобрал вас в парке пьяную в дым. Надеюсь, в таком состоянии вы были в первый раз? Не хочется думать, что так вы поступаете часто.

— В парке? Пьяную? — Тася вытаращила на него глаза. Чашечка с кофе дрогнула в ее руке. — Этого не может быть...

— И всё-таки... Из песни, как говорится, слов не выкинешь.

— Не могу поверить. Я вообще спиртное не люблю.

Артур Валерьевич пригубил кофе и взял в руки бутерброд с сыром.

— Простите, но в это верится с трудом. Вчера я нашел вас в компании с бутылкой водки. За-

Порядочная дата для беспорядка

метьте, водки, а не с сухим вином или напитком «Буратино». Очень показательно.

Тася посмотрела на бутылку с минеральной водой.

— Простите, можно мне водички? Кофе что-то не хочется. — Она отставила чашку.

Артур Валерьевич пододвинул к ней высокий стакан.

— Пожалуйста. Скажите, Тася, а вам не нужно ли позвонить домой? Родители, наверное, все морги обзвонили.

Тася схватилась за свой телефон, который прихватила с собой из сумочки.

— Нет ни одного звонка из дома за вчерашний день. Не очень-то я им и нужна.

— И всё-таки, я думаю, вам лучше позвонить.

— Хорошо. Но только не сейчас. — Тася произнесла это так твердо, что Артур Валерьевич с удивлением посмотрел на нее.

— У вас плохие отношения в семье? Простите, я не знал...

Тася залпом выпила воду и отставила стакан в сторону.

— У меня умер брат, — спокойно сказала она. — Вчера я была сама не своя. Не помню ничего. Очень болит вот тут... — И она указала на сердце.

Артур Валерьевич погладил ее по руке.

— Сочувствую. Держитесь, Тасенька. Вам сейчас нелегко. А вы знаете, я очень удивился, когда вчера обнаружил вас в парке. Холодно, сыро, а вы спите,

представляете? Я на руках донес вас до квартиры и уложил на диван. Вы даже не проснулись.

— Мне было очень-очень плохо. И сейчас нехорошо.

— Отчего умер ваш брат? Простите, что спрашиваю.

Тася подняла на него печальные глаза.

— Саша был наркоманом. Лечился. Не помогло. Он не выдержал и покончил с собой.

Они помолчали. Артур Валерьевич встал и сказал:

— Вот что, Тасенька... Мне нужно на работу, в институт. Если хотите, я подброшу вас до дома.

Тася тоже встала.

— Нет-нет, спасибо, — ответила она. — Мне тоже сейчас лучше в институт. Я поеду с вами, только приведу себя в порядок. Это займет не более получаса. Вы подождете? Если вы торопитесь, то я доберусь сама.

— Не волнуйтесь, я подожду.

Тася кинулась в ванную комнату, быстро высушила волосы феном, затынула конский хвост на затылке, достала из сумочки косметичку, тронула губной помадой губы, провела тушью по ресницам и взглянула на себя в зеркало. Теперь она чувствовала себя намного увереннее, чем в банном халате. Она оделась и вышла в прихожую, где ее ожидал Артур Валерьевич в неизменном черном наряде. Он вскинул руку и посмотрел на свои дорогие часы.

Порядочная дата для беспорядка

— Ну что, готовы?

Тася надела плащ и сапожки. Она кивнула:

— Да.

— Тогда пошли. — Он открыл дверь, они сели в лифт, спустились в парадное и вышли на улицу.

Улица встретила их порывом мокрого ветра и листвой, летящей в порывах ветра по асфальту и газонам. Таисия зябко поёжилась в легком плаще, Артур Валерьевич, казалось, даже не заметил, что на улице значительно похолодало. Он направился к своей машине, оставленной у подъезда, Тася тронулась за ним, но неожиданно им перегородила дорогу эффектная блондинка в норковом осеннем палантине.

— Артур? Я ждала тебя весь вечер. Что случилось? Ты мог бы хотя позвонить! — Тут она заметила Тасю и удивленно подняла тонкие брови. — Так ты не один? У тебя новенькая? Поздравляю!

— Прости, — ответил Артур Валерьевич. — Давай, Лиза, отложим выяснение отношений на вечер. Я сейчас очень тороплюсь. Я тебе позвоню.

Но Лиза не хотела сдавать боевые позиции.

— Артурчик, ну что ты в самом деле? Я вчера весь день провела у плиты, готовила праздничный ужин. Утку в яблоках. Купила новое белье... Сижу как дура, тебя жду, а ты даже не позвонил... — Она бросила злобный взгляд на Тасю. — Меня на эту профурсетку променял? На какой помойке ты ее нашел, Артурчик?

Не успел Артур Валерьевич ответить, как Тася вышла вперед и грудью пошла на пассивию своего преподавателя, заставив ту отступить:

— На какой помойке, говоришь? Да на той, на которой он и тебя подцепил! Тоже мне — Софи Лорен! Ты себя в зеркало видела, карга старая! Тебе уже не на панели стоять, а в теплом подъезде сидеть надо. Консьержкой! Годы своё берут, милочка. — И передразнила: — «Утка в яблоках»! Утка с яблоками, а не в яблоках, куливарка! Вот если бы ты жарила лошадь, то это еще можно было бы понять!

Женщина сделала несколько шагов назад. Она не ожидала такого отпора. Нижняя накачанная губа у нее мелко затряслась, она явно искала слова, чтобы достойно ответить нахалке. Но та уже подошла к машине и села в нее. Артур Валерьевич нажал на газ, и машина тронулась. Женщина осталась стоять на холодном ветру, зябко кутаясь в свой палантин и закусив губу от злости.

Некоторое время они ехали молча. Наконец Артур Валерьевич нарушил молчание:

— Ну зачем ты так?

Тася вскинула подбородок:

— Вы считаете, что я была не права? Тётка первая начала. А я обиды не прощаю. — И она отвернулась, обиженно поджав губы.

Он ухмыльнулся.

— Да ладно, не обижайся. Это ничего, что я с тобой на «ты»?

Тася кивнула, но не повернулась.

Порядочная дама для беспорядка

— А ты как бы отреагировала, если бы встретила своего парня утром с другой девушкой? Расцеловала бы его? Или дала по морде?

— По морде, — мгновенно откликнулась Тася. И добавила: — А может, и убила бы...

— Ну вот! А ты Лизу обвиняешь! Я думал, что ты спокойная, порядочная девочка, а ты — дама для беспорядка, — Артур Валерьевич от души рассмеялся. — Тебе палец в рот не клади!

Таисия была готова его самого прибить. Похмелье давало о себе знать, и она чувствовала чертовское раздражение. Хотелось одновременно рвать и метать или лечь лицом в подушку, чтобы никого не видеть, и плакать.

— Нечего мне в рот пальцы совать, — проворчала она.

Артур Валерьевич снова засмеялся.

Машина остановилась у института. Таисия вышла из нее, поблагодарила Артура Валерьевича кивком головы и на слабых подгибающихся ногах поплелась к парадному входу, на ходу здороваясь со знакомыми студентами.

Артур Валерьевич взял свой портфель, заблокировал дверцы машины и тронулся вслед за ней, отвечая ребятам, которые здоровались с ним.

За ним захлопнулась входная дверь и начался обычный учебный день.

Таисия задумала написать статью. О проблеме отцов и детей. О богатых успешных отцах и о их

забытых в рабочей круговерти детях. О детях, которые всегда были у родителей на втором плане, а то и на третьем плане, уступив второе место любовницам отца или любовникам матери. Как говорится: ребенок сыт, обут, одет, играет с дорогим айфоном последней модели, учится в элитном учебном учреждении, отдыхает на престижных курортах — так какого рожна ему еще нужно? А потом удивляются, что детки садятся в тюрьму, становятся тяжелыми наркоманами или кончают с собой.

Статья у Таисии вышла что надо — пронзительная и берущая за сердце. Тася подписала ее своим собственным именем — Таисия Волохова. Главный редактор популярного журнала, с которым Таисия сотрудничала уже более полугода, принял статью и опубликовал в ближайшем номере.

Статья наделала шуму. Многих она задела за живое и расшевелила светский муравейник. Андрей Волохов был человеком широко известным в деловых кругах, и все знали, что у него недавно покончил с собой сын. Знали и то, что Александр был наркоманом. У Волохова за спиной начали шептаться и обсуждать его семейные дела — надо же, дочь выступила против отца, значит, не всё в порядке в датском королевстве!

Однажды вечером Волохов встретил дома дочь с пресловутым журналом в руке. Лицо его кривилось от яростного гнева, он был так раздосадован, что не мог справиться с собой. Руки у него тряс-

лись от волнения, когда он ткнул журнал под нос дочери и завопил:

— Что это такое?! Дрянь! Это ты написала? Зачем? Чего тебе не хватает? Любви и внимания? Так вот тебе и любовь, и внимание!.. — И он стал хлестать ее журналом по щекам. — Убирайся вон из моего дома! — вопил Волохов, стараясь ударить Таисию побольнее. — Чтобы ноги твоей больше у меня не было! Гадина! Так меня опозорить... Сволота неблагодарная! Змея подколотная! Писать научилась?! Я тебе покажу — писать, ты у меня забудешь, как карандаш в руке держать!.. Опозорила родного отца, безмозглая дура! Теперь живи, как сама умеешь, узнаешь почем фунт лиха!..

Мать Таси пыталась успокоить мужа, хватала его за руки, но досталось и ей.

Тася, в чем была, вылетела на лестничную площадку, а вслед ей отец вышвырнул заранее собранный чемодан с одеждой. Немного придя в себя, Тася проверила кошелек — наличных денег почти не было, а карточку, наверняка, отец заблокировал.

Она вышла на улицу и поёжилась от ветра. Курточка грела плохо. «Куда деваться? — подумала она. — Иду к Лёле», — вздохнула Тася и поволокла чемодан на колёсиках в соседний двор, к подруге Лёльке.

На звонок Лёля открыла дверь и ахнула, увидев Тасю.

— Выгнали? — только и спросила она.

Тася кивнула:

— Не прогонишь?

— Что ты, что ты... — заволновалась подруга, пропуская Тасю в прихожую — Проходи, раздевайся, сейчас чай будем пить.

Подруги пили чай с домашним печеньем и советовались, как Тасе жить дальше. Лёля жила в двухкомнатной квартире, а одной комнате родители, в другой она с дочкой, — особенно не развернешься. Лёля предложила:

— Послушай, у меня соседка, ну, ты помнишь, тётя Валя, уехала в отпуск. Ключи оставила мне, цветы поливать и вообще... Я думаю, она не будет против, если ты немного поживешь у нее, девушка ты аккуратная. Ну, а дальше что-нибудь придумаем. Сейчас позвоню тёте Вале, спрошу разрешения... — И Лёля взяла мобильник.

Шли дни. Тася устроилась официанткой в ближайшем кафе, зарплата была небольшая, но стабильная. Очень выручали чаевые. И еще она подрядилась быть няней у первоклашки: утром отвозила в школу, потом бежала в институт, а вечером забирала малыша с продленки и вела домой. Денег, конечно, не хватало, надо было помнить, что она училась на платном отделении и приходилось жёстко экономить.

С мамой она раз в неделю разговаривала по телефону, но отец ее жизнью больше не интересовался.

Нерядная дата для беспорядка

Как-то вечером неожиданно позвонил Владимир Леонидович Сергеев.

— Здравствуй, Тасенька, — игриво начал он. — Как поживаешь?

— Здравствуйте, — холодно ответила Тася. — Всё хорошо. Живу. Учусь.

— Молодец! — восхитился Сергеев. — Хотел с тобой поговорить. Можешь уделить мне полчаса?

Тасе ужасно не хотелось с ним встречаться. Ничего хорошего она от друга отца не ожидала.

— Я очень занята, — сказала она. — Времени совсем нет.

— И всё-таки я хотел бы тебя увидеть, — настаивал Сергеев. — Мне есть, что тебе предложить.

Тася резко ответила:

— Простите, Владимир Леонидович, меня не очень интересуют ваши предложения. Извините, меня ждут... — и она нажала «отбой».

Но Сергеев проявил настойчивость.

Как-то выходя после занятий из института, она заметила машину Сергеева. Тот явно поджидал ее. Стараясь остаться незамеченной, Тася юркнула обратно в двери и засела в библиотеке, стараясь пересидеть «засаду». Читала нужную литературу, готовилась к экзаменам.

Когда она вышла на улицу, машина исчезла. «Уехал... Слава богу! Пристал как банный лист», — подумала она.

На улице было уже совсем темно и накрапывал мелкий дождик. Таисия побежала кратчайшей до-

рогой через парк к автобусной остановке. И тут на нее напали — крупный мужик схватил под мышки и поволок в кусты. Она начала отчаянно сопротивляться, кричать, кусаться. На подмогу к насильнику подскочил второй верзила, пытаясь заткнуть ей рот. Силы оказались неравными. Ее подволокли к большой машине. Опустилось тонированное стекло, и она увидела улыбающегося Сергеева.

— Девочка ты моя! — сказал он. — Куколка, ну что ты! Зачем так сопротивляешься? Не обидим мы тебя. Прости, пришлось применить силу, потому что ты бегаешь от меня. Успокойся. Расслабься, как говорят, и получай удовольствие!

— Вы что, с ума сошли? Отпустите! Как вы смеете?..

Два телохранителя крепко держали ее за руки. Владимир Леонидович вышел из машины, подошел к ней и неожиданно резким движением разорвал на Тасе кофту. Она снова закричала, ее охватил дикий, леденящий ужас, Тася не ожидала такого от друга своего отца.

— Не кричи, детка! Иначе я тебя стукну, — совершенно спокойно сказал Владимир Леонидович, и провел пальцем по ее груди. — Я же говорил, что ты будешь моей по доброй воле или насильно. Говорил? Говорил. Не нужно кричать и вырываться, всё уже решено.

— Не смейте! Подонок! Тьфу! — Тася снова заметалась в железных руках охранников. — Пустите меня!..

Порядочная дата для беспорядка

Сергеев ударил ее по лицу.

— Сказал же — заткнись! Будешь сопротивляться, я еще и ребятам дам тобой попользоваться!

Слёзы застилали глаза, Тася всхлипнула и почти потеряла сознание.

Неожиданно железная хватка ослабла, один охранник получил крепкий удар и покачнулся. Второй получил удар по голове и свалился на землю. Неизвестный спаситель снова врезал ногой в пах первому охраннику и тот скрючился у его ног.

— Тася!

Она отвела пряди волос с лица и увидела Артура Валерьевича.

— Вы... — только и произнесла она.

Артур Валерьевич повернулся к Сергееву:

— А это тебе за всё хорошее... — сказал он и изо всей силы врезал насильнику по скуле.

Тот покачнулся и грохнулся на четвереньки.

Тася уткнулась в грудь своему спасителю.

— Всё нормально? — спросил тот.

Тася лишь качнула головой, ее била крупная дрожь, она была не в силах произнести ни слова.

— Вызываем полицию? — предложил Артур Валерьевич.

— Нет. — Тася повернулась к Сергееву и с ненавистью выкрикнула: — Я пожалуюсь отцу! Вы — мерзавец!

— Да твоему отцу наплевать на тебя! — ответил тот, поднимаясь с колен и отряхивая брюки. Ты думаешь, что он не знает, что я ухаживал за тобой? Твоему папаше всё равно, не питай иллюзий, малышка... — Он направился к своей машине.

Один из охранников уже слегка оклемался и отправился за ним следом.

— Я не верю вам! — крикнула Тася.

— Знаешь, детка, если у тебя хватит ума, то ты станешь содержанкой. Внешность тебе позволяет. Это всё лучше, чем быть голожопой журналисткой. Ну ничего, я всё равно своего добьюсь. Тебя выгнали из дома, сейчас помыкаешься и сама приползешь ко мне.

— Мне заткнуть его? — спросил Артур Валерьевич, своим дыханием пошевелив волосы на ее макушке.

— Ты, мужик, кто такой? Ты чего влезаешь? Тебе чего надо? — выпрямился и грозно надвинулся на Артура Валерьевича второй охранник. — Завалю!

— Попробуй, — спокойно отозвался Артур Валерьевич.

— Это мой преподаватель! — гордо сказала Тася, прижимаясь к нему. — Не стоит руки марать об эту мразь! — Она кивнула на приятеля своего отца.

— Ладно, преподаватель, — сплюнул Сергеев и махнул своим парням.

Все сели в машину и шофер дал по газам.

Порядочная дата для беспорядка

— Ну, ты, Тасенька, дама бедовая! — улыбнулся Артур Валерьевич. — Тебя на минутку одну нельзя оставить.

— А как вы оказываетесь в нужном месте в нужное время? — шмыгнула носом Тася. — Вы спасатель Паровозов? Знаете, есть такой мультик «Аркадий Паровозов спешит на помощь».

— Ну, раз ты шутишь, то жить будешь. Я шел из тренажерного зала. Погода, конечно, мерзкая, но я решил прогуляться, немного подышать свежим воздухом. Слышу звуки борьбы. Вот я кинулся на помощь. А тут ты... Тебя просто одну отпустить страшно.

— А я видела машину Сергеева у входа и спряталась в библиотеке. Заодно и конспект почитала. Потом смотрю, нет...уехала. Я вышла на улицу, а он меня подстерег, — пояснила Таисия, пытаясь запахнуть на себе плащ, с которого отлетели все пуговицы.

— Тебе холодно? — словно очнулся Артур Валерьевич и стянул с себя куртку. — Вот, возьми. Быстренько надень на себя... — Он помог ей одеться. — Еще простудишься.

— А вы?..

— А я закалённый, — улыбнулся он. — И тут совершенно случайно у меня неподалёку стоит машина. — Тебя домой подвезти.

— Нет... То есть, почти... В соседний двор рядом с моим домом. Я ушла от родителей. Скоро хозяйка квартиры вернется и надо будет жилье искать. Домой я не вернусь.

Матвеева Луиза

— Поехали ко мне. Уже поздно и вряд ли тебе нужно сегодня оставаться одной, — предложил Артур.

— А ваша свирепая подружка меня примет? Помните в пьесе Шекспира «Укрощение строптивой» Катарину? Не хотела бы я сегодня еще оказаться у такой дамочки в руках.

— Я живу один, — усмехнулся он, поворачивая на маршрут, ведущий к его дому. — Можешь быть абсолютно спокойна.

— Я постараюсь, — пообещала Тася, очень трогательно выглядевшая в его куртке — тонкая шейка и бледное личико с разбитой губой от удара Сергеева.

— Этот негодяй правда друг твоего отца? — просил Артур Валерьевич.

— Чистая правда. Он давно на меня глаз положил.

— Все-таки надо было еще врезать этому извращенцу, — задумался Артур Валерьевич.

— Вам лучше быть с ним поаккуратнее. Это злопамятный гад, от него что хочешь ожидать можно.

— За меня не волнуйся. Я смогу за себя постоять, — ответил Артур Валерьевич.

— А вы их ловко раскидали! Как в боевике, — восхитилась Таисия.

— Защитить честь дамы — дело чести для настоящего мужчины. Согласна? Разреши мне тебе помочь. Я за тебя волнуясь.

Порядочная дата для беспорядка

— Как? — вздохнула Тася.

— Просто разреши, и он тебя больше не побеспокоит.

— Вы убьете его?! — ахнула Таисия.

— Да. Я вопьюсь клыками в его шею и высосу его гнилую кровь. Хотя, если честно, я предпочитаю кровь молоденьких полнокровных девушек, а не полудохлых мерзавцев. Именно так про меня говорят? Что я — вампир? Король ночных кошмаров? — спросил Артур Валерьевич и усмехнулся.

— Я слышала что-то такое, — смутилась Тася, — но я в это не верю.

— И на этом спасибо. Убивать я его не буду. Еще отвечать за такое дерьмо.

— Если можете, помогите, — уже вполне серьезно сказала Таисия.

— Я услышал тебя.

— А как вы это сделаете? — не унималась Тася.

— А любопытной Варваре..

Тася оказалась в уже знакомой квартире снова. Но сейчас она смотрела по сторонам трезвыми глазами.

— У вас просторно... и чисто. Сами убираетесь, или любовницы стараются?

— Домработница три раза в неделю приходит, — ответил Артур. — Ты снимай куртку. Проходи. Вот, возьми тапочки. Располагайся, где хочешь. Чай, кофе?

— А можно мне в душ. И какую-нибудь майку или халат. Этот гад мне кофту разорвал и плащ испортил, — запахнула она плотнее на груди драгую кофточку.

— Конечно, проходи. — Артур Валерьевич открыл дверь в ванную комнату. — Можешь взять в шкафу чистый халат. Видишь, они тут лежат стопочкой рядом с полотенцами?

Таисия закрыла дверь и встала под освежающий душ. Ссадины и синяки саднили, болел сустав руки — мерзавцы постарались. Но после душа ей стало легче. Она накрутила на мокрые волосы тюрбан, вытащила из шкафа большой махровый халат бордового цвета. Он был для нее огромным, она просто утонула в нем.

Артур Валерьевич суетился у плиты.

— Сейчас я буду угощать тебя своим фирменным блюдом, — провозгласил он.

Тася плюхнулась на диван.

— Очень интересно. Я голодная, как волк. А кто вам готовит? Неужели вы сами? Никогда не поверю. Наверное, ваши подружки, да?

— Женщины созданы для любви.

— Да бросьте! Неужели? Что-то не верится, — удивилась Таисия. — А как же семейные хлопоты, дети и прочее?

— Это да. Это верно. Но всё начинается именно с любви.

— Опять спорно. Иногда начинается с дружбы. А на Востоке жених с невестой до свадьбы порой вообще не видят друг друга.

